

Лоу Си чувствовал, что этот разговор определенно не предназначен для его ушей, но раз хозяин не велел ему уходить, оставалось лишь стоять здесь и притворяться обычной табуреткой: ничего не слышу, ничего не вижу, а если и услышал — всё равно что пропустил мимо ушей!

Не дождавшись никакой поддержки, Лоу Вэйфэн почувствовал себя так, будто ударил кулаком в пустой воздух. Он неловко отдернул руку, и на его лице проступило вполне искреннее возмущение:

— Да этот Тан Тан увязался со мной выпить, а когда напился, так и вовсе стал вопить, что не позволит тебе жениться, и даже заявил, что влюблен в тебя!

— И это всё? — Ро Чэнжэнь приоткрыл глаза, скосил взгляд на Лоу Вэйфэна и снова зажмурился, погружаясь в собственные мысли.

— Дай-ка вспомнить, — невинно хлопая ресницами, подумал про себя Лоу Вэйфэн: погоди, вот выложу всё остальное — до смерти тебя испугаю!

Словно внезапно опомнившись, он хлопнул себя по бедру и наигранно ахнул:

— Кажется, мы тогда заказали трех девиц, только вот не знаю, способен ли был Тан Тан вообще обнимать женщин. Если способен, то его остается только поздравить: нежная и теплая плоть в объятиях, три девицы за ночь — знатное вышло бы приключение.

Ро Чэнжэнь ни капли не заинтересовался этой новостью. Поднявшись с места, он сладко потянулся и с разочарованием покачал головой:

— Будучи вторым молодым господином Клана Ло, ты целыми днями только и делаешь, что бьешь баклуши. Лучше бы подумал о своем поведении, а не устраивал тут балаган, принимая чужие глупости за чистую монету. Наказываю тебя ночным арестом: из комнаты не выходить, написать покаянное письмо и завтра же положить мне на стол, иначе применю семейные правила.

Глядя на то, как старший брат с безмятежным видом направился к себе и захлопнул дверь, Лоу Вэйфэн на этот раз отчетливо понял, что просчитался. Как всё могло так обернуться? Брат казался абсолютно равнодушным к этому Тан Тану — неужели всё это время он просто накручивал себя?

Покинув внутренний двор Лоу Вэйнинга и затаив в душе подозрение, что брат просто попытался запереть его в четырех стенах, Лоу Вэйфэн не пожелал так просто сдаваться и отправил слугу караулить у входа в веселый дом. Если посреди ночи Лоу Вэйнин туда отправится, слуга должен немедленно вернуться и доложить ему.

Стоило Лоу Вэйфэну уйти, как Ро Чэнжэнь, уловив витавший в воздухе запах алкоголя, отдал распоряжение Лоу Си:

— Отправь людей в тот дом, пусть поговорят с управляющим. Вино, которым они потчевали Вэйфэна, было с примесью дрянного зелья, вредного для здоровья. Сегодня я закрываю на это глаза, но если повторится вновь — спрошу с них по всей строгости. И еще: если завтра до меня дойдут хоть какие-то неуместные слухи, я спрошу за них с хозяев заведения.

Лоу Си покорно склонил голову:

— Я немедленно отправлю людей. У хозяина есть еще какие-нибудь указания?

Ро Чэнжэнь махнул рукой:

— Сегодня можешь не дежурить здесь. Пусть кто-нибудь отнесет Вэйфэну остужающий отвар и проследит, чтобы он выпил его до дна.

— Слушаюсь, я сию же минуту отправлюсь.

На этот раз Лоу Си не смел медлить: он попятился из комнаты, плотно притворил дверь и быстрыми шагами направился к покоям Лоу Вэйфэна.

То, что хозяин вдруг проявил такую заботу о втором молодом господине, казалось непривычным. Но раз приказ отдан, оставалось лишь молиться, чтобы его молодой господин перед приемом лекарства не натворил каких-нибудь глупостей из-за той гадости, что успел проглотить.

Раздав поручения, Ро Чэнжэнь со спокойной душой лег спать.

По крайней мере, теперь Лоу Вэйфэн не сможет выскользнуть за ворота и заварить новую кашу. Иначе, даже если события и отличались от прошлой жизни — и сегодня Лоу Вэйфэн не уединился с Тан Таном в одной постели, как некогда Лоу Вэйнин, — он всё равно мог бы воспользоваться случаем, развонить о случившемся на каждом углу, опозорить Тан Тана и тем самым подтолкнуть «пылающего страстью» к Тан Тану Лоу Вэйнинга к безумным поступкам.

Судя по расчетам Ро Чэнжэня, в прошлой жизни план Лоу Вэйфэна должен был сработать именно так, просто он никак не ожидал, что те двое окажутся в постели так быстро, чем значительно облегчили ему задачу.

Впрочем, даже если бы план Лоу Вэйфэна увенчался успехом, Ро Чэнжэня это ни капли не волновало. Насмешки над Тан Таном не вызывали в нем никаких чувств — он воспринял бы это лишь как забавное зрелище, ведь никому не хватило бы духу смеяться над ним в лицо. Руководствуясь простым правилом: чем меньше хлопот, тем крепче сон, — он вовсе не стремился множить проблемы. В конце концов, даже самые пустяковые вещи невероятно утомляют, когда вокруг них поднимают пустые разговоры.

Вернувшись во внутренние покои, Ро Чэнжэнь лег навзничь на кровать, бережно извлек

припасенное яйцо, прижал его к груди и принялся перебирать воспоминания Лоу Вэйнинга из прошлой жизни.

За долгие годы у него вошло в привычку: стоило ему о чем-то задумываться, как он непременно зажимал яйцо с Сяо И в ладони, прижимая к самому сердцу. В такие моменты казалось, что Сяо И бодрствует, находится рядом с ним и тихонько беседует.

В прошлой жизни, едва услышав от Лоу Си весть о том, что эти двое ушли в дом терпимости, Лоу Вэйнин в гневе и ярости лично повел людей на облаву.

Лоу Вэйфэн приходился ему лишь сводным братом, и до него особого дела не было, но посещение подобных заведений не сулило ничего почетного. Вдобавок ко всему, во втором человеке он узнал того, к кому питал чувства. И хотя возлюбленный отверг его, сам он уважал этот отказ и был готов держать дистанцию на людях, но как он мог совладать с ревнивой болью в груди?

Как бы ни терзалось сердце Лоу Вэйнинга, в тот момент он вовсе не собирался причинять Тан Тану вреда. Отыскав обоих, он всего лишь хотел забрать их домой. Тан Тан был трезв лишь отчасти, и стоило Лоу Вэйнингу отчитать его, как тот покорно и послушно зашагал в Поместье Лоу первым. Однако самого Лоу Вэйнинга Тан Тан не отпустил: будучи мертвецки пьян, он цеплялся за него и без конца твердил одно и то же:

— Поклянись! Поклянись, что не женишься на Тан Цане, я не позволю тебе взять его в жены!

Когда возлюбленный прижимал его к себе и настойчиво требовал не жениться на другом, сердце Лоу Вэйнинга переполнилось диким восторгом: он решил, что прежде Тан Тан просто стеснялся, а сегодня наконец-то открыто признался в чувствах и теперь они обретут заслуженное счастье.

Наглотавшийся зелья Тан Тан безостановочно ластился к нему, вымаливая близости, а Лоу Вэйнин, уверовав во взаимность и рассудив, что они оба мужчины и он ни за что не посмеет обидеть Тан Тана, привел его в свои покои — и они предались плотским утехам.

Та ночь была прекрасна. Но на следующий день Лоу Вэйнин проснулся от резкой боли, получив пощечину от человека, спавшего с ним на одной подушке.

За этим последовали горькие слезы Тан Тана, едкие насмешки, удары и пинки.

Полагая, что Тан Тан просто бесится со сна и не знает, как себя вести после случившегося, Лоу Вэйнин стерпел всё: не сердился, не отвечал на удары и сносил любые оскорбления.

Видя равнодушие Лоу Вэйнинга, тот распалился еще сильнее. В ярости он наспех запахнул одежды, распахнул дверь и бросился прочь.

Получив немало тумачков и порядком разозлившись, Лоу Вэйнин всё же испереживался за него: накинув верхнюю одежду, он поспешил следом. На ходу они продолжали пререкаться и тянуть друг друга за рукава, пока не вышли прямо к воротам двора, где нос к носу столкнулись с главой Клана Тан, который пришел обсудить вопросы свадьбы, и Лоу Вэйфэном, сопровождавшим его.

Тайну их связи больше не удавалось скрывать — всё вскрылось на глазах у изумленной публики. Желая защитить Тан Тана, Лоу Вэйнин промолчал, когда тот свалил всю вину на него, обвинив во всем:

— Это Лоу Вэйнин воспользовался тем, что я напился, и принудил меня!

В гневе глава Клана Тан забрал сына и удалился, посчитав, что Клан Ло выказал пренебрежение и бессовестно солгал: сперва свататься к его дочери, а затем силой овладеть его сыном — вынашивать планы на обоих отпрысков Клана Тан мог только презренный негодяй.

Поскольку оба клана веками жили в мире и согласии, порвать отношения в открытую они не могли. В особенности после того, как выяснилось, что всё началось с опьянения самого Тан Тана, который висел на шее у Лоу Вэйнинга, спровоцировав ту злополучную неразбериху. Клану Тан пришлось проглотить эту обиду. Разумеется, и Клан Ло не мог оставить дело без ответа: в знак извинения у Лоу Вэйнинга отобрали большую часть полномочий, передав половину власти в руки Лоу Вэйфэна, которого назначили будущим главой семьи и выдали за него Тан Цань.

Хотя положение Лоу Вэйнинга как главы пошатнулось, благодаря многолетнему контролю над делами семьи большинство решений по-прежнему оставалось за ним. Но само присутствие Лоу Вэйфэна отравляло ему жизнь всё сильнее.

Именно тогда Лоу Вэйнин понял, что глава Клана Тан оказался у дверей его двора вовсе не случайно — это подстроил Лоу Вэйфэн.

Как гласит пословица, победителей не судят. Хотя Лоу Вэйнин не потерпел полного поражения, он прекрасно осознавал, что в том деле уступил Лоу Вэйфэну. Впоследствии он люто ненавидел сводного брата за закулисные интриги, но не собирался сдавать позиции, продолжая вести с Лоу Вэйфэном скрытую и явную борьбу.

К тому же он намного лучше разбирался в управлении семейным бизнесом, и каждое его слово попадало прямо в больное место Лоу Вэйфэна — их встречи неизменно заканчивались ссорой.

Что же до Тан Тана, то за позор, навлеченный на весь Клан Тан, глава семьи изгнал его из дома, и ликующий Лоу Вэйнин с радостью приютил его у себя. Но именно из-за этого сородичи стали смотреть на Лоу Вэйнинга с еще большим презрением: любой зоркий глаз видел, что Тан Тан обращается с ним как с цепным псом.

Тот факт, что Лоу Вэйнин унижался перед человеком, ни в грош его не ставившим, напрочь смыл остатки бывшего уважения к нему со стороны клана.

Осознавая царившие вокруг настроения, Лоу Вэйнин ожесточился еще сильнее, затаив лютую злобу на собственный род.

Последним воспоминанием Лоу Вэйнинга была чашка супа, которую поднес ему Тан Тан. Выпив ее, он провалился в беспамятство, а очнувшись, обнаружил себя бесплотным духом, наблюдающим за тем, как толпа тычет пальцами в его бездыханное тело и изрыгает проклятия: зверь в человеческом обличье! А Тан Тан, в лохмотьях и дрожа от страха, забился в самый темный угол.

С той минуты любовь Лоу Вэйнинга сменилась жгучей ненавистью, с которой он уже ничего не мог поделать. Узнав же, что его похоронили на самом заброшенном пустыре Клана Ло, куда не пускают даже к родовым могилам, он понял, что его посмертно нарекли чудовищем и преступником, вычеркнув из списков семьи как позорное пятно.

Воспоминания Лоу Вэйнинга не проясняли картину до конца. Тогда Ро Чэнжэнь принялся перебирать ту часть воспоминаний Тан Тана, что досталась ему благодаря Правилам. Эти обрывки были получены в результате сделки Тан Тана с другим Хранителем: поскольку Тан Тан некогда лишил человека жизни, обстоятельства той сделки носили особый характер, из-за чего Правила извлекли и скопировали его память, поручив надзирать за ним.

Больше всего на свете в памяти Тан Тана ненавидел Лоу Вэйфэна — ведь именно он, раскрыв, что Тан Тан является истинным убийцей Лоу Вэйнинга, вышвырнул его из Поместья Лоу и заставил хлебнуть лиха.

Тогда Лоу Вэйфэн бросил Тан Тану в лицо:

— Ты погубил этого человека и все еще смеешь рассчитывать, что Клан Ло станет тебя содержать? Какое безумие! Пусть тот дурень и был глупцом донельзя, но в его венах текла та же кровь, что и во мне. Неужели ты думал, что я спущу тебе это с рук? Я не стану передавать тебя властям — пусть твой долг крови искупается нищенским существованием на улице, где ты познаешь все прелести голода и холода.

В воспоминаниях Тан Тана Лоу Вэйфэн представал коварным, двуличным и подлым негодяем, который попросту использовал его, чтобы расправиться с Лоу Вэйнингом. Разве не потому он так озлобился на Лоу Вэйнинга и в конце концов убил его, что тот вечно ущемлял Лоу Вэйфэна, лишая того всякого достоинства? Ради Лоу Вэйфэна он влез в постель к Лоу Вэйнингу, ради Лоу Вэйфэна он убил Лоу Вэйнинга, а Лоу Вэйфэн в итоге даже не ставил его ни во что и истязал целое десятилетие!

Все слова Лоу Вэйфэна о том, что он мстит за старшего брата — ложь, он наверняка сделал это лишь для того, чтобы отделаться от него, чтобы отчитаться перед Кланом Ло. Возродившись в новом теле, он жаждал лишь отомстить Лоу Вэйфэну, заставить его испытать чашу позора, холода и голода. Он хотел, чтобы Лоу Вэйфэн тоже познал вкус предательства со стороны

самого любимого человека!

Ознакомившись с воспоминаниями обоих участников событий, он изучил полученную от Хранителя биографию Лоу Вэйфэна из прошлой жизни.

В прошлой жизни слепое преклонение маленького Лоу Вэйфэна перед Лоу Вэйнингом было очевидно для всех. Но поскольку они были рождены от разных матерей, по мере взросления братья стали отдаляться друг от друга.

Лоу Вэйнинг находился под защитой старейшины Лоу, который сам вырастил его и обучил искусству управления людьми. Лоу Вэйнинг считал, что место главы Клана Ло по праву принадлежит ему одному, и всё в Клане Ло — его собственность. Лоу Вэйфэн же с детства рос под присмотром женщин, уступая брату как в кругозоре, так и в хитрости. Всё, о чём он помышлял — это получить небольшую долю семейного имущества, чтобы в будущем жить в своё удовольствие.

Однако по мере взросления пропасть между их положениями лишь росла. Особенно после смерти старейшины Лоу и официального вступления Лоу Вэйнинга в должность главы клана, их отношения всё больше напоминали отношения господина и слуги. Лоу Вэйнинг не только не выделил Лоу Вэйфэну причитающуюся часть наследства, но и не подпускал его ни к каким семейным делам, выдавая на карманные расходы лишь строго определённую сумму. Будучи вторым молодым господином Клана Ло, Лоу Вэйфэн располагал жалкими крохами, вечно был вынужден экономить каждый грош, и его недовольство Лоу Вэйнингом лишь усиливалось.

Тогда Лоу Вэйнинг рассуждал так: подождать, пока Лоу Вэйфэн женится, проверить его преданность, а затем выделить ему долю и выпроводить из дома. До тех пор он не позволял Лоу Вэйфэну прикасаться ни к чему, что принадлежало Клану Ло.

Год шёл за годом. Увлечшись Тан Тан, Лоу Вэйнинг наотрез отказывался говорить о собственном браке и даже давно забыл о младшем брате, который уже давно дорос до свадебного возраста. Видя, что другие молодые люди из знатных семей в его годы уже обзавелись жёнами и детьми или преуспели в делах, в то время как он сам к тридцати годам рисковал остаться ни с чем, Лоу Вэйфэн разочаровался в Лоу Вэйнинге ещё сильнее.

Надейся на других, да сам не плошай. Не рассчитывая больше на Лоу Вэйнинга, Лоу Вэйфэн начал сам планировать своё будущее. К тому же, годы притеснений породили в нём жгучую жажду власти.

Узнав, что Лоу Вэйнинг, возможно, собирается жениться на Тан Цань, Лоу Вэйфэн в тот же миг решил заблаговременно разоблачить этих двоих лицемеров. Он не мог позволить членам клана и дальше пребывать в неведении, не мог допустить, чтобы та будущая жена, которую он присмотрел для себя, оказалась втянута в грязные делишки этой парочки.

Время обнажения связи Лоу Вэйнинга с женщиной было выбрано роковым образом. Случись это чуть раньше — и всё сошло бы за обычную любовную интрижку. Клан Тан ни за что не согласился бы выдать за него свою драгоценную дочь. Случись это позже — когда семьи уже обручились, Клану Тан пришлось бы стерпеть этот позор и самим прикрывать Лоу Вэйнинга. Ведь стоило заключить помолвку, как ради репутации обеих семей этот брак уже нельзя было бы отменить.

Пойди они на это, даже при успешном заключении союза они бы лишь создали пару заклятых врагов, и отношения между кланами вместо родственных неизбежно стали бы враждебными.

Что же до отказа Клана Ло от этого брака, то он был практически невозможен: отказ означал бы, что Клан Тан породнится с другой знатной семьей, из-за чего прежним отношениям между Кланом Ло и Кланом Тан пришёл бы конец.

После разоблачения первым опозорился Тан Тан: под давлением его заставили служить мелким чиновником, и он превратился в посмешище для знатных молодых господ, собиравшихся на пирушки и беседы, покрыв Клан Тан несмываемым позором. Вторым опозорился Лоу Вэйнинг: все наперебой кляли его за лицемерие и двуличность, за попытку обманом взять в жёны дочь Клана Тан и унижить молодого господина Клана Тан. Третьей же опозорилась Тан Цань: все насмеялись над её невероятным безобразием, заявляя, что она и в подметки не годится своему единокровному брату.

И хотя репутация Клана Ло тоже пострадала, после того как у Лоу Вэйнинга отобрали часть полномочий главы рода, клан вновь завоевал всеобщее признание. А благодаря тому, что Лоу Вэйфэн женился на всеобщем посмешище — дурнушке Тан Цань, его собственная слава гремела на всю округу.

По мнению Тан Тана, Тан Цань была лишь глуповатой девчонкой с узким кругозором, но и дурочкой она не была. Возможно, поначалу она ничего не замечала, но вскоре после замужества за Лоу Вэйфэном быстро поняла, что в её позоре был повинен именно он, да и выгоду извлёк только он один.

Из-за этого между молодыми супругами вспыхнула ссора. Они провели за откровенным разговором всю ночь, и Лоу Вэйфэн честно поведал о своих прежних замыслах. Хотя это и не рассеяло все сомнения до конца и о прощении речи не шло, случившееся всё же оставило осадок в сердцах обоих.

Вероятно, из-за многолетней зависимости от чужой воли жажда власти у Лоу Вэйфэна превосходила любые другие чувства. Однако у него было одно достоинство: он отличался чувством долга, умел обуздывать себя и старался держать себя в руках. К тому же, будучи сыном наложницы, он наотрез отказывался брать наложниц и относился к жене с глубоким уважением. Даже после ссоры с Тан Цань он никогда не выказывал ей холодности. Когда гнев Тан Цань утих, она прониклась к нему уважением, и супруги зажили душа в душу, снискав славу образцовой пары. Если сравнить их троих, Лоу Вэйфэн выглядел куда более искусным человеком. У него были методы, но он лишь опирался на силу обстоятельств, ведя игру в открытую; был расчётлив, но не глубок; действовал решительно, но безжалостным не был. Даже если кто-то и раскрывал его замыслы, никто не мог обвинить его в серьёзном проступке. К тому же борьба между Лоу Вэйнином и Лоу Вэйфэном за место главы Клана Ло была предрешена самим их рождением.

В глубине души Лоу Вэйнин испытывал зависть к этому сводному брату, который вместо него вёл вперёд Клан Ло. Когда-то он и сам считал семейную славу своей главной целью, но из-за личных чувств запятнал репутацию клана. Человек, которого он любил, заставил его испытывать стыд перед предками и даже лишил жизни. Напротив, Лоу Вэйфэн не только стал главной опорой Клана Ло, но и обзавелся женой и детьми, что делало Лоу Вэйнина еще более жалким на его фоне.

Хотя недавний расчёт Лоу Вэйнина против него самого вызвал у Ло Чэнжэня некоторое недовольство, он всё же решил пойти на уступку ради желания Лоу Вэйнина и не позволить Лоу Вэйфэну жить слишком легко.

Он решил в будущем крепко держаться за место главы клана и вволю помыкать Лоу Вэйфэном, заставляя его работать. В конце концов, пока он выступал под именем Лоу Вэйнина, до тех пор, пока сам Ло Чэнжэнь не совершал грубых ошибок, Лоу Вэйфэн, сколько бы ухищрений ни пускал в ход, не смог бы отнять у него эту позицию.

В прошлой жизни Лоу Вэйнин прожил столь никчёмную жизнь — оставалось лишь признать, что его погубила пагубная страсть. Что же до мнения Тан Тана о том, что Лоу Вэйфэн — лицемер, Ло Чэнжэнь ничуть не заботился об этом. Влюбиться в того, кто не стоит твоей любви, бесконечно приносить жертвы, которые сам же считаешь таковыми, не задумываясь, принимает ли их другой человек и каков его нрав, — за всё это Тан Тан должен нести большую часть ответственности.

Будучи юношей, выросшим в современном обществе, Ло Чэнжэнь всегда считал, что раз все они — взрослые люди, то должны сами отвечать за свои поступки. Нечего вечно думать, будто ты жертва обмана, и перекладывать всю вину на чужие плечи. Мстить тем, кто любит тебя и ни в чем не виноват, лишь из-за того, что тебя обманули, — чем он сам тогда лучше Лоу Вэйфэна? Лоу Вэйфэн по крайней мере никогда не помышлял об убийстве и не думал о том, чтобы продать себя.

Перевернувшись на другой бок, Ло Чэнжэнь положил яйцо на прикроватный столик и легонько подтолкнул его пальцем. Под нажимом яйцо со стуком закружилось, заскользив по поверхности.

Ло Чэнжэнь ухмыльнулся, думая про себя: если бы Сяо И вот так покатался по столу, как же это было бы весело.

Яйцо сделало три оборота и остановилось, а Ло Чэнжэнь тут же раскаялся. С трепетом в сердце он бережно поднял яйцо и проверил его с помощью Божественного чувства. Убедившись, что яйцо абсолютно не пострадало, он наконец успокоился.

Бережно прижимая яйцо к груди, Ло Чэнжэнь с чувством вины покаялся: Сяо И, больше я никогда не буду устраивать над тобой шуточки, пока ты восстанавливаешь силы. Яйцо не подало ни малейшего признака жизни, но Ло Чэнжэнь решил, что собеседник всё услышал, и перевёл разговор на другую тему:

— Отношения в этом Поместье Ло не такие уж запутанные, думаю, в будущем мне нужно будет как можно быстрее передать дела Лоу Вэйфэну, чтобы наконец обрести покой. Пусть сам выберет себе двух охранников, уж с методами Тан Тан, надо полагать, убить кого-либо не выйдет.

Эх, Лоу Вэйнин велел мне уничтожить то, чего желает Тан Тан, но у Тан Тан и так ничего нет, что же мне разрушать? Всё, что я могу разрушить, принадлежит другим.

Ладно, неважно, я всё равно уже сказал Лоу Вэйнину: пока Тан Тан не совершит серьёзной ошибки, пусть всё идет своим чередом.

На следующее утро Ло Чэнжэнь на редкость рано поднялся. Умывшись и приведя себя в порядок, он приказал Лоу Си:

— Позови сюда второго молодого господина.

Лоу Си принял приказ, быстрым шагом вышел к дверям и велел слуге позвать Лоу Вэйфэна. В душе он не мог не дивиться: последние два дня хозяин всё больше внимания уделяет второму молодому господину, однако при этом держится с ним так холодно и сурово. Непонятно только, какую бурю он опять затевает.

Лоу Вэйфэн накануне просидел без сна всю ночь, дома поджидая вестей от слуги. В итоге дождался вестей не от своего человека, а вовсе наоборот — вызова от Лоу Вэйнина. Тоску и досаду, охватившую его тогда, и вовсе передать было нельзя.

Тем не менее он подготовился и, достав два листка с крупной каллиграфией, протянул старшему брату:

— Старший брат, покаянное письмо, которое ты велел мне написать вчера вечером, уже готово.

Ло Чэнжэнь с первого же взгляда разглядел, что собеседник смертельно утомлен, брать бумагу не стал и, деланно вздохнув, разочарованно покачал головой:

— Вчера я велел тебе написать его, чтобы ты исправил своё отношение. Но посмотри на себя, на что ты сейчас похож? Неужели ты всю ночь промышлял ремеслом ночного воришки?

Лоу Вэйфэн не сомкнул глаз за всю ночь, и отчаянной нехватки сна ему сейчас не хотелось делать абсолютно ничего — только вернуться в комнату и завалиться спать. Выслушивая наравоучения Ло Чэнжэня, он изо всех сил старался принять вид раскаявшегося человека, но, увы, сил не оставалось вовсе, и он выглядел так, словно ему было уже абсолютно всё нипочём.

Стоявший рядом Лоу Си считал, что второй молодой господин ведет себя совершенно бестактно: хозяин ведь желает ему добра, а он с возрастом всё меньше уважает правила.

Лоу Вэйфэн и впрямь валился с ног от усталости, сердце тревожилось, но взбодриться не получалось. Ло Чэнжэню это казалось донельзя забавным, и он с важным видом отчитывал парня добрую половину дня, пока тот, стоя на ногах, не начал клевать носом и едва не рухнул на пол. Лишь тогда он махнул рукой и отпустил его, велев после полудня следовать за главным управляющим для инспекции владений Клана Ло.

Лоу Вэйфэн поначалу даже не вслушался в слова, разобрав лишь то, что его отпустили. Он немедленно скатился в свою комнату и продрях беспробудным сном до самого полудня. И лишь когда разбудивший его слуга затараторил, чтобы он скорее умывался и собирался на выход, он с ужасом осознал, что родной брат поручил ему важное дело!